

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литвяка Анатолия Яковлевича на нарушение его конституционных прав статьей 34, частью третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 7 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и пунктом 3 статьи 6 Федерального закона «О противодействии коррупции»

город Санкт-Петербург

29 января 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Я.Литвяка к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Я.Литвяк, уволенный с государственной гражданской службы по пункту 7 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», закрепляющему такое основание расторжения служебного контракта по

инициативе представителя нанимателя, как предоставление государственным гражданским служащим представителю нанимателя подложных документов или заведомо ложных сведений при заключении служебного контракта, оспаривает конституционность данной нормы, а также следующих законоположений:

пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», закрепляющего такую меру по профилактике коррупции, как предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

статьи 34 ГПК Российской Федерации, включающей в состав лиц, участвующих в деле, прокурора;

части третьей статьи 45 названного Кодекса, согласно которой прокурор в целях осуществления возложенных на него полномочий вступает в процесс и дает заключение по делам в случаях, предусмотренных данным Кодексом и другими федеральными законами.

По мнению заявителя, пункт 7 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в совокупности с пунктом 3 статьи 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» противоречат статьям 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку предусматривают единственную меру ответственности за предоставление заведомо ложных сведений о полученном профессиональном образовании – увольнение с государственной гражданской службы, тогда как в иных случаях нарушения государственным гражданским служащим законодательства о государственной гражданской службе предусмотрены и другие, помимо увольнения, дисциплинарные взыскания (замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии), что не позволяет учитывать при увольнении за предоставление подложных документов или заведомо ложных сведений степень вины государственного

гражданского служащего, тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения и ставит государственных гражданских служащих в неравное положение.

Нарушение своих прав положениями статьи 34 и части третьей статьи 45 ГПК Российской Федерации А.Я.Литвяк усматривает в том, что данные нормы по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, предоставляют право прокурору, вступившему в процесс для дачи заключения, собирать и предоставлять доказательства, в том числе проводить проверки с целью установления обстоятельств по делу, что не соответствует статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.Я.Литвяком материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, специфика государственной гражданской службы в Российской Федерации как профессиональной служебной деятельности граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, предопределяет особый правовой статус государственных гражданских служащих, который включает обусловленные характером такой деятельности права и обязанности государственных гражданских служащих, налагаемые на них ограничения, связанные с государственной гражданской службой, а также предоставляемые им гарантии (Постановление от 6 декабря 2012 года № 31-П; определения от 17 июля 2012 года № 1275-О и от 29 мая 2014 года № 1002-О).

Правовое регулирование отношений, связанных с прохождением государственной гражданской службы, осуществляется Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», пункт 7 части 1 статьи 37 которого закрепляет основание увольнения по

инициативе представителя нанимателя, обусловленное несоблюдением государственным гражданским служащим содержащегося в пункте 8 части 1 статьи 16 данного Федерального закона ограничения, связанного с государственной гражданской службой, в силу которого гражданин не может быть принят на государственную гражданскую службу, а государственный гражданский служащий не может находиться на государственной гражданской службе в случае представления подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на государственную гражданскую службу.

Оспариваемая норма предусматривает лишь соответствующее основание увольнения, не устанавливает его порядок, а в системной связи с пунктом 8 части 1 статьи 16, а также частью 3 данной статьи, предусматривающей, что ответственность за несоблюдение ограничений устанавливается законодательством, является элементом правового механизма обеспечения реализации ограничений, налагаемых на государственных гражданских служащих, посредством определения правовых последствий их несоблюдения, в равной мере распространяется на всех государственных гражданских служащих и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая их конституционные права (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 1713-О-О).

Рассматриваемый же в системной связи с пунктом 3 статьи 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», позволяющим предъявлять квалификационные требования к гражданам, претендующим на замещение должностей государственной службы, и, соответственно, проводить проверку предоставленных сведений, пункт 7 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» направлен на создание эффективно действующего государственного аппарата и обеспечение поддержания высокого уровня отправления государственной гражданской службы и в данном аспекте также

не может расцениваться как нарушающий права государственных гражданских служащих.

Разрешение же вопроса о возможности продолжения службы лицами, не соблюдающими установленное пунктом 8 части 1 статьи 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» ограничение, связано с внесением изменений в действующее правовое регулирование и не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что право на судебную защиту, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не свидетельствует о возможности выбора гражданином по своему усмотрению того или иного способа и процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным категориям дел определяются федеральными законами.

Применительно к рассмотрению гражданского спора с участием А.Я.Литвяка таким законом является Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, в соответствии со статьей 34 которого прокурор отнесен к лицам, участвующим в деле. При этом прокурор, вступающий в процесс и дающий заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных данным Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий (часть третья статьи 45), наряду с иными лицами, участвующими в деле, имеет право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного

разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права (часть первая статьи 35).

Данные законоположения во взаимосвязи с положениями статьи 35 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации», как конкретизирующие полномочия, предоставленные прокуратуре Российской Федерации в соответствии со статьей 129 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и являющиеся процессуальной гарантией реализации прокуратурой указанных полномочий, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы граждан.

Заключение прокурора, вопреки утверждению заявителя, не может предопределять позицию суда по конкретному делу, которая должна формироваться в результате установления фактических обстоятельств, а также беспристрастного, всестороннего и полного исследования всех материалов и доказательств, заслушивания мнений, доводов сторон и других лиц, участвующих в деле (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2007 года № 831-О-О, от 28 мая 2009 года № 589-О-О и др.), в связи с чем введение процессуальным законом данной формы участия прокурора в гражданском процессе не вступает в противоречие с требованиями Конституции Российской Федерации.

Разрешение же вопроса о том, имелись ли основания для увольнения заявителя по пункту 7 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», связано с установлением и исследованием фактических обстоятельств конкретного дела, что в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит, как не относится к его полномочиям и контроль за деятельностью судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литвяка Анатолия Яковлевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 43-О